

Несообщение о преступлении (статья 205.6 УК РФ): юридическая природа, соотношение с укрывательством и соучастием в терроризме

Аннотация. В статье исследуется норма ст. 205.6 «Несообщение о преступлении» Уголовного кодекса РФ. Проанализированы признаки состава преступления. Установлено, что преступление посягает на два объекта: общественную безопасность и правосудие. Объективная сторона включает деяние в форме бездействия. Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла. Выявлена юридическая природа преступления. Несообщение о преступлении принадлежит к субинституту «прикосновенность к преступлению» в рамках института «множественность лиц в преступлении». Решены вопросы о разграничении преступления со смежной нормой об укрывательстве особо тяжких преступлений (ст. 316 УК РФ), а также о квалификации в случаях, когда несообщение сопряжено с соучастием в терроризме. Сделан вывод, что заранее обещанное недоносительство о террористическом акте образует соучастие в преступлении, подлежащее квалификации по ч. 3 ст. 205.1 УК РФ. Автор приходит к заключению, что несообщение о преступлениях, не указанных в диспозиции ст. 205.6 УК РФ, не обладает общественной опасностью и не влечет уголовной ответственности.

Ключевые слова: несообщение о преступлении, прикосновенность к преступлению, недоносительство, укрывательство преступлений, соучастие в преступлении, соучастие в терроризме, террористический акт.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.82.9.163-171

НЕСООБЩЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ (СТ. 205.6 УК РФ): ПРИКОСНОВЕННОСТЬ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ ИЛИ СОУЧАСТИЕ?

Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ¹ Уголовный кодекс РФ (далее — УК РФ) был дополнен ст. 205.6 «Несообщение о преступлении». Данным законом установлена уголовная ответственность за утаивание от органов власти, уполномоченных рассматри-

¹ Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления до-

© Клименко Ю. А., 2017

* Клименко Юрий Александрович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) yuriklim@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

вать сообщения о преступлении, достоверных сведений о лицах, которые готовят, совершают или совершили хотя бы одно из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ.

Включение в УК РФ данной нормы поставило перед правоведами несколько частных (практических) и общих (концептуальных) проблем. Необходимо разграничить предписания ст. 205.6 УК РФ со сходной нормой о заранее не обещанном укрывательстве преступлений (ст. 316 УК РФ). Требуют ответа вопросы о месте нормы в системе уголовного закона, ее соотношении со смежными правовыми институтами, квалификации несообщения в случае, когда такое сопряжено с соучастием в умалчиваемом преступлении.

Исследование и поиск ответов на сформулированные вопросы необходимо выполнить в направлении «от частного к общему и обратно к частному». В первую очередь должны быть выявлены признаки состава преступления по ст. 205.6 УК РФ; обобщение признаков преступления приведет нас к пониманию юридической природы новеллы, ее научных и законодательных «корней»; знание правовой сущности нормы и института, к которому она принадлежит, позволит правильно решить частные правоприменительные вопросы, в том числе провести разграничение с иными законоположениями.

В уголовном законе норма ст. 205.6 УК РФ оказалась «приписана» законодателем к разд. IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» и помещена в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности». В то же время в Общей части УК РФ отсутствуют какие бы то ни было упоминания о феномене несообщения о преступлении. Это означает, что недоносительство принадлежит к числу институтов Особенной части УК РФ. К какому именно институту, мы узнаем, проанализировав признаки состава данного преступления.

Несообщение о преступлении предполагает ситуацию, когда вокруг одного основного (предварительного) преступления сочетается деятельность нескольких лиц, одни из которых совершают само базовое преступление, другие — вспомогательное преступление, призванное «обезопасить» лицо, совершившее главное преступление, от уголовного преследования. Основным преступлением выступают посягательства террористического свойства. Некоторые из них относятся к непосредственным проявлениям терроризма (ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 361 УК РФ), другие сопутствуют терроризму, создавая благоприятные условия для террористической деятельности (ст. 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 УК РФ).

Видовым объектом преступления, исходя из места нормы в УК РФ, являются общественные отношения по поводу обеспечения общественной безопасности (общественная безопасность); состояние защищенности социума от террористических (устрашающих) посягательств образует основной непосредственный объект. Поскольку несообщение о терроризме затрудняет выявление, пресечение и раскрытие преступлений, в роли дополнительного непосредственного объекта выступают отношения в области правосудия.

Предмет преступления — достоверно известные сведения о лице/лицах, которые готовят, совершают или совершили любое из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ.

Объективная сторона включает один признак — общественно опасное деяние. Деяние заключается в несообщении о предмете преступления (сведений о терроризме) в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении. Воздерживаясь от донесения сведений правоохранительным органам, виновный совершает преступное бездействие (пассивное деяние).

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме прямого умысла.

полнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // СЗ РФ. 2016. № 28. Ст. 4559.

В диспозиции ст. 205.6 УК РФ подчеркивается, что сведения, составляющие предмет преступления, достоверно известны виновному, а значит, он осознает общественную опасность своего бездействия. Поскольку по конструкции объективной стороны состав сконструирован как формальный, сам по себе факт умолчания об известных преступлениях свидетельствует о желании их утаить. Содержание диспозиции ст. 205.6 УК РФ исключает возможность совершения этого преступления с косвенным умыслом, по легкомыслию или небрежности.

Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 14 лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ).

Проанализированные признаки свидетельствуют, что юридическая природа несообщения о преступлении носит производный (несамостоятельный) характер, данное посягательство возможно лишь при условии совершения иного предварительного (предикатного) преступления. В статье 205.6 УК РФ предусмотрено «вспомогательное» преступление, обусловленное и взаимосвязанное с другим преступлением, совершенным иными лицами. Это значит, что несообщение принадлежит к комплексному (сложному) институту множественности лиц в преступлении.

Институт множественности лиц известен в доктрине под различными именами: совместное участие нескольких лиц в преступной деятельности², стечение преступников³, участие в преступлении⁴. Отдельные советские специалисты рассматривали данный институт как соучастие в преступлении в широком смысле⁵ и предлагали взять на вооружение старую английскую доктрину, в которой участие в преступлении до его окончания считалось «соучастием перед фактом», а оказание помощи виновному

после совершения преступления — «соучастием после факта»⁶.

На наш взгляд, рассматриваемому институту следует присвоить наименование «множественность лиц в преступлении», поскольку такой термин согласуется с общепризнанным в науке понятием «множественность преступлений». Раз доктрина ведет речь о множественности преступлений, логично говорить и о множественности преступников (виновных лиц).

Институт множественности лиц включает несколько субинститутов: соучастие в преступлении, групповой способ совершения преступления, неосторожное сопричинение, прикосновенность к преступлению. Прикосновенность к преступлению подразделяется на три вида (формы): укрывательство, недоносительство (несообщение о преступлении), попустительство. Отдельные виды прикосновенности включают подвиды, закрепленные в конкретных статьях Особенной части УК РФ: легализация (отмывание), приобретение и сбыт преступно нажитого имущества, халатность, укрывательство (ст. 174, 174.1, 175, 293, 316 УК РФ). Возможна ответственность должностных лиц за умышленное попустительство преступлению по ст. 285, 286 УК РФ.

Каково же точное место ст. 205.6 УК РФ в системе института множественности лиц в преступлении? Для получения ответа необходимо вкратце осветить признаки двух основных форм множественности лиц и сопоставить с ними признаки несообщения о преступлении по ст. 205.6 УК РФ.

Главной формой множественности лиц в преступлении является соучастие в преступлении, в легальной дефиниции (ст. 32 УК РФ) которого закреплены следующие признаки: 1) прямой умысел на соучастие, желание совершить пре-

² См.: *Шарапов Р. Д.* Соучастие в преступлении: закон, теория, практика // Lex Russica. 2016. № 10. С. 105.

³ См.: *Жиряев А.* О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении. Дерпт, 1850. С. 15—16.

⁴ См.: *Кистяковский А. Ф.* Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного законодательства. Часть общая. Киев, 1891. С. 530.

⁵ См.: *Вышинский А. Я.* Вопросы теории государства и права. М., 1949. С. 118.

⁶ См.: *Baker J.* The Oxford History of the Laws of England. Vol. VI : 1483—1558. Oxford : Oxford University Press, 2003. P. 574—577.

ступление вместе с сообщниками; 2) совместность, т.е. деятельность во взаимосвязи, взаимопомощи и взаимодействии с иными лицами; 3) включенность лица в причинно-следственную связь с преступным результатом.

Второе место занимает прикосновенность к преступлению, говоря о которой нельзя не вспомнить о том, что истоки отечественной науки уголовного права лежат в немецкой юридической доктрине. Существующие на сегодняшний день теоретические представления о прикосновенности также уходят корнями в немецкую юриспруденцию. В начале XX в. известный криминалист Ф. Лист писал, характеризуя уголовное право Германии той поры, о прикосновенности к преступлению, что это «не есть форма участия (т.е. соучастия. — Ю. К.) нескольких лиц в преступлении... она лишена единственного признака, общего всем формам участия: установления условия для наступления последствия. Поэтому она есть самостоятельное преступление и, как таковое, относится к особой части»⁷.

Прикосновенность — это вид преступного поведения, посягающий на установленный порядок осуществления уголовного судопроизводства (правосудия по уголовным делам) путем сокрытия всевозможных следов и плодов преступления. Содействуя виновнику преступления в сокрытии результатов преступления, прикосновенное лицо предоставляет преступнику незаконную «защиту» от уголовного преследования со стороны государства.

Отличительные признаки прикосновенности включают: 1) отсутствие умысла на соучастие, лицо не желает ни физически, ни интеллектуально помогать совершению преступления; 2) отсутствие совместности, прикосновенность никак не облегчает совершение основного преступления; 3) отсутствие причинно-следствен-

ной связи между деянием прикосновенного лица и преступным результатом, достигнутым в результате совершения предикатного преступления; 4) оказание помощи виновнику основного преступления в уклонении от правосудия и (или) распоряжении плодами преступления.

Несообщение о преступлении по ст. 205.6 УК РФ в полной мере подпадает под признаки прикосновенности к преступлению. Недоноситель не вступает в сговор с виновниками основного преступления (отсутствует умысел), никоим образом не содействует совершению главного преступления (отсутствует совместность), не создает необходимых условий для преступного результата (отсутствует причинно-следственная связь). В то же время своим умолчанием об известном ему посягательстве недоноситель оказывает виновникам предикатного преступления существенную помощь в уклонении от правосудия. Следовательно, норму ст. 205.6 УК РФ необходимо признать разновидностью прикосновенности к преступлению.

В науке уголовного права все возможные случаи прикосновенности традиционно подразделяются на три разновидности: укрывательство, недонесение и попустительство⁸. Очевидно, норма ст. 205.6 УК РФ является одним из случаев недонесательства в рамках субинститута прикосновенности к преступлению.

Ученые-криминалисты по-разному относятся к установлению уголовной ответственности за недонесательство. Некоторые специалисты поддерживают эту идею⁹, однако встречаются и ее противники¹⁰.

На наш взгляд, следует поддерживать криминализацию недонесения о террористических преступлениях; этот шаг законодателя лежит в русле общемировой уголовной политики. Сходная норма предусмотрена, например, в законодательстве Великобритании. Согласно

⁷ Лист Ф. Учебник уголовного права. Общая часть. М., 1903. С. 239.

⁸ См.: Пионтковский А. А. Курс советского уголовного права. Часть общая. М., 1970. Т. 2. Преступление. С. 486.

⁹ См.: Лапунин М. М. Прикосновенность к преступлению // Общая часть уголовного права: состояние законодательства и научной мысли / под ред. Н. А. Лопашенко. СПб., 2009. С. 465.

¹⁰ См.: Галактионов Е. А. Специальные вопросы соучастия // Энциклопедия уголовного права. СПб., 2007. Т. 6. Соучастие в преступлении. С. 547.

ст. 38В Закона о терроризме 2000 г. лицо совершает преступление, если не сообщает офицеру полиции информацию, которая, как знает или полагает лицо, является существенной для: а) предотвращения совершения акта терроризма иным лицом; б) обеспечения задержания, уголовного преследования и осуждения иного лица за преступление, состоящее в совершении, подготовке или подстрекательстве акта терроризма¹¹. Также английскому праву известна уголовная ответственность за недоносительство о государственной измене и отмывании денег¹².

Отечественные практические работники в целом негативно восприняли возвращение недоносительства в уголовный закон. В официальном отзыве Верховного Суда РФ на законопроект о дополнении УК РФ нормой ст. 205.6 отмечается, что «предложение о возврате ответственности за несообщение о преступлениях, по нашему мнению, нуждается в дополнительном обосновании»¹³.

Как бы то ни было, обсуждаемая норма обрела жизнь и нуждается в толковании. Однако дело осложняется тем, что судебная практика по ст. 205.6 УК РФ на сегодняшний день отсутствует. Согласно данным, размещенным на страницах правоохранительных органов во всемирной паутине, первое уголовное дело по ст. 205.6 УК РФ возбуждено 13 января 2017 г.¹⁴, спустя полгода с момента вступления нормы в силу. Очевидно, столь невысокие темпы применения новеллы обусловлены ее сложностью для правоприменителя.

По всей видимости, советский уголовный закон и практика его применения, знавшие институт недоносительства (ст. 88.1 и 190 УК РСФСР), не известны большинству юристов, практикующих в настоящее время. Такое положение вещей может быть исправлено лишь при помощи юридической науки, задача которой — разъяс-

нить положения ст. 205.6 УК РФ и донести их до «потребителя» правовых знаний в доступной для понимания форме.

Итак, рассмотрим первый практический вопрос, встающий по поводу недоносительства: каковы критерии разграничения положений ст. 205.6 УК РФ со смежной нормой об укрывательстве преступлений (ст. 316 УК РФ)?

В статье 316 УК РФ установлена ответственность за «заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений». Основным непосредственным объектом укрывательства являются отношения в области осуществления правосудия, поскольку посягательство размещено в гл. 31 УК РФ «Преступления против правосудия». Признаки объекта сближают укрывательство с несообщением о преступлении по ст. 205.6 УК РФ, для которого правосудие выступает в качестве дополнительного непосредственного объекта. Обе нормы принадлежат к субинституту прикосновенности к преступлению, для которого характерны двубъектные посягательства.

С одной стороны, прикосновение к посягательству лиц, не принимавших участие в его совершении, с целью помочь главному виновнику, затрудняет деятельность правоохранительных органов. С другой стороны, наличие в социальной среде лиц, систематически занимающихся помощью преступникам (скупкой краденого, обналичиванием безналичных денежных средств, отмыванием денег), создает благоприятные условия для осуществления профессиональной преступной деятельности. Многочисленные преступные «предприятия», предоставляющие свои услуги по легализации преступного нажитого имущества, образуют своего рода «инфраструктуру» для совершения таких корыстных преступлений, как хищения, уклонение от уплаты таможенных пошлин, уклонение от уплаты

¹¹ URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/11/section/38B#commentary-c11205081> (дата обращения: 6 февраля 2017 г.).

¹² См.: Blackstone's Criminal Practice 2012 / gen. ed. the right honourable Lord Justice Hooper, professor David Ormerod. Main volume. Oxford : Oxford University Press, 2011. P. 837.

¹³ Официальный отзыв Верховного Суда РФ от 3 февраля 2016 г. № 3-ВС-701/16 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ URL: <http://www.chechproc.ru/news/vozvuzhdno-ugolovnoe-delo-v-svjazi-s-ne.html> (дата обращения: 16 января 2017 г.).

налогов, контрабанда и т.д. Происходит «расцвет» организованной преступности.

А организованная преступность, как известно, самим фактом своего существования ставит под удар общество в целом, т.е. такой объект уголовно-правовой охраны, как общественная безопасность. Таким образом, прикосновенность к преступлению имеет два равноценных объекта, в равной степени посягает на два объекта одновременно — общественную безопасность и правосудие. Сказанное в полной мере распространяется на преступления по ст. 205.6 и 316 УК РФ — оба посягательства являются двуобъектными.

Следовательно, различие между двумя преступлениями следует проводить не по объекту, а по объективной стороне. Объективная сторона посягательства по ст. 316 УК РФ включает деяние в виде укрывательства особо тяжких преступлений. Возникает вопрос — как соотносятся между собой укрывательство и несообщение?

С одной стороны, несообщение сходно с укрывательством, поскольку оба деяния затрудняют выявление преступления и изобличение виновных лиц. С другой стороны, между ними можно провести четкую разграничительную линию в виде формы совершения деяния (активная/пассивная). Укрывательство предполагает лишь активную форму деяния, действия, в то время как недонесение есть сугубо пассивное деяние — бездействие.

В судебной практике укрывательство преступлений четко отграничивается от недонесения о преступлении: «Согласно закону, под укрывательством понимаются активные действия по сокрытию преступника либо преступления. Сокрытие преступника состоит... в предоставлении ему жилища...сообщении о нем ложных сведений... Под сокрытием преступления понимается помещение в укрытие, уничтожение, изменение... орудий преступления... средств преступления... следов преступления... по смыслу закона, само по себе несообщение о совершенном преступлении не образует состава преступления, предусмотренного ст. 316 УК РФ»¹⁵.

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что в судебном толковании несообщение о преступлении лежит за рамками такого деяния, как укрывательство. Несообщение и укрывательство являются самостоятельными понятиями, не пересекающимися и не конкурирующими друг с другом. Ключевой критерий их разграничения — форма деяния. Укрывательство совершается только в форме действия, тогда как несообщение возможно лишь в форме бездействия.

Таким образом, возможно вменение совокупности преступлений, предусмотренных нормами ст. 205.6 и 316 УК РФ, в случаях, когда виновный не сообщил об известном ему террористическом преступлении в правоохранительные органы, а также укрыв данное преступление либо виновное в нем лицо.

Поскольку ст. 205.6 и 316 УК РФ предусматривают родственные предписания о прикосновенности к преступлению, в ходе применения нормы о недонесении следует учитывать некоторые правила, сложившиеся в судебной практике при квалификации заранее не обещанного укрывательства особо тяжких преступлений.

Практика не расценивает как укрывательство преступления действия, совершенные лицом для сокрытия собственных преступных действий, даже если такими действиями фактически укрывается преступление, совершенное иным лицом.

Приведем пример. В помещении жилого дома животноводческой стоянки Т. совершил убийство Б. из найденного на месте охотничьего ружья, принадлежащего Н. Узнав о совершенном убийстве, М. вместе с Т. скрылся с места преступления на автомобиле, похитив ружье и сотовый телефон, принадлежавший потерпевшему Б. Впоследствии М. и Т. продали телефон, а также предприняли попытку незаконной продажи похищенного оружия, не увенчавшуюся успехом.

Органами предварительного расследования действия М. в части несообщения о совершенном Т. преступлении, а также сбыта похищенного были квалифицированы, помимо иных

¹⁵ Надзорное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 8 июня 2010 г. по делу № 67-Д10-8сп // ГАС «Правосудие».

преступлений, по ст. 316 УК РФ как укрывательство особо тяжкого преступления (убийства). В результате судебного разбирательства М. был оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 316 УК РФ. Мотивируя свою позицию, суд указал, что «в этом случае виновный укрывает не только действия лица, совершившего убийство, но и свои преступные действия в отношении чужого имущества, в том числе имущества погибшего, что не может рассматриваться как укрывательство особо тяжкого преступления, поскольку не образует состава рассматриваемого преступления укрывательство, совершенное и в отношении собственных преступных действий и действий другого лица»¹⁶.

На наш взгляд, аналогичное правило следует применять при квалификации несообщения о преступлении по ст. 205.6 УК РФ: не должно расцениваться как уголовно наказуемое утаивание таких сведений о террористическом преступлении, которые касаются преступлений, совершенных самим недовносителем. Имеются в виду ситуации, когда умалчиваемое преступление столь тесно переплелось с иным посягательством, совершенным недовносителем, что сообщение сведений об одном из деяний неизбежно повлечет разоблачение другого.

Например, не подлежит квалификации по ст. 205.6 УК РФ несообщение сведений об организации незаконного вооруженного формирования (ст. 208 УК РФ), если недовнитель незаконно сбыл формированию огнестрельное оружие (ст. 222 УК РФ).

Выше мы установили, что несообщение о преступлении по ст. 205.6 УК РФ относится к субинституту прикосновенности к преступлению, к такой его разновидности, как недовнительство. Но в уголовном законе предусмотрена возможность соучастия, сходного по объективным признакам с деянием, указанным в ст. 205.6 УК РФ. Принимая во внимание сложность пред-

писаний уголовного закона о соучастии, необходимо подробнее остановиться на разграничении соучастия в террористическом акте по ст. 205.1 УК РФ¹⁷ и несообщения о преступлении по ст. 205.6 УК РФ.

Согласно ч. 5 ст. 33 УК РФ соучастником (пособником) признается «лицо, содействовавшее совершению преступления... устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем».

По смыслу процитированной нормы заранее обещанное (точнее, обещанное до момента фактического окончания преступления) укрывательство преступления расценивается как соучастие в этом преступлении, а заранее не обещанное — как прикосновенность, квалифицируемая по ст. 316 УК РФ. В этой связи возникает вопрос — может ли данное правило квалификации применяться к несообщению о преступлении?

Вопрос о юридической оценке заранее обещанного несообщения о преступлении является дискуссионным. С момента вступления в силу УК РФ 1996 г. и до включения в него ст. 205.6 в 2016 г. в науке и практике данный вопрос решался однозначно, несообщение о преступлении ни при каких обстоятельствах не рассматривалось как уголовно наказуемое деяние. Недовнительство не являлось ни самостоятельным преступлением, ни соучастием.

Расширение правовых средств противодействия терроризму за счет нормы ст. 205.6 свидетельствует о переоценке законодателем социального значения недовнительства о конкретном перечне преступлений террористической направленности, отныне такие действия расцениваются как общественно опасные и уголовно наказуемые. В этой связи требуется выработать новый подход к недовнительству.

¹⁶ Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Калмыкия от 30 января 2014 г. по делу № 22-26/2014 // ГАС «Правосудие».

¹⁷ Ответственность за соучастие в террористическом акте путем подстрекательства, пособничества и организации преступления предусмотрена в специальной норме ст. 205.1 УК РФ «Содействие террористической деятельности».

В советский период среди ученых было распространено мнение, что недонесение о преступлении не связано с институтом соучастия и является видом прикосновенности к преступлению даже в тех случаях, когда оно было заранее обещано исполнителю¹⁸.

При оценке данного подхода следует применять историческое толкование, учитывая, что он был выработан в период, когда терроризм не был в числе основных угроз для государства и общества, и борьба с ним не входила в перечень первоочередных задач. Это и давало почву отдельным специалистам считать, что недонесительство не обладает достаточным уровнем общественной опасности, чтобы образовывать соучастие в преступлении.

Однако на сегодняшний день складывается принципиально иная ситуация. Терроризм в различных его проявлениях превратился в одну из главных угроз для общества и государства. Сам факт дополнения УК РФ нормой ст. 205.6 свидетельствует о том, что недонесительство о террористических преступлениях приобрело более высокую степень общественной опасности и может образовывать соучастие в преступлении при определенных условиях.

На наш взгляд, разграничение между прикосновенностью к терроризму в форме несообщения (ст. 205.6 УК РФ) и соучастием в нем

следует проводить по признаку «обещанности», аналогично тому, как это предусмотрено в ч. 5 ст. 33 УК РФ для укрывательства преступлений. В случае заранее не обещанного несообщения содеянное является формой прикосновенности к терроризму, поскольку здесь никоим образом не оказывается помощь в совершении преступления. При заранее обещанном несообщении складывается иная ситуация — обещание недонесителя укрепляет решимость виновного совершить преступление и, следовательно, выступает проявлением соучастия (пособничество путем устранения препятствий), а значит, должно квалифицироваться как пособничество террористическому акту по ч. 3 ст. 205.1 УК РФ.

Принимая во внимание вышеизложенное и учитывая особую опасность террористической деятельности, заранее обещанное несообщение о преступлении террористической направленности (205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ) с 20 июля 2016 г.¹⁹ следует рассматривать как соучастие (пособничество) в совершении данного преступления. В то же время несообщение об иных преступлениях, не указанных в диспозиции ст. 205.6 УК РФ, надлежит, как и прежде, рассматривать как деяние, не обладающее общественной опасностью и не влекущее уголовной ответственности ни при каких обстоятельствах.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Вышинский А. Я.* Вопросы теории государства и права. — М., 1949. — 419 с.
2. *Галактионов Е. А.* Специальные вопросы соучастия // Энциклопедия уголовного права. — СПб., 2007. — Т. 6 : Соучастие в преступлении. — С. 483—553.
3. *Жиряев А.* О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении. — Дерпт, 1850. — 145 с.
4. *Кистяковский А. Ф.* Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного законодательства. Часть общая. — Киев, 1891. — 892 с.
5. Курс советского уголовного права. Часть Особенная / отв. ред. Н. А. Беляев. — Л., 1978. — Т. 4. — 558 с.
6. *Лапунин М. М.* Прикосновенность к преступлению // Общая часть уголовного права: состояние законодательства и научной мысли / под ред. Н. А. Лопашенко. — СПб., 2009. — С. 442—465.
7. *Лист Ф.* Учебник уголовного права. Общая часть. — М., 1903. — 334 с.
8. *Пионтковский А. А.* Курс советского уголовного права. Часть общая. — М., 1970. — Т. 2 : Преступление. — 516 с.

¹⁸ См.: Курс советского уголовного права. Часть Особенная. Л., 1978. Т. 4. С. 390—391.

¹⁹ С момента вступления в силу Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ.

9. Шаратов Р. Д. Соучастие в преступлении: закон, теория, практика // Lex Russica. — 2016. — № 10. — С. 105—115.
10. Baker J. The Oxford History of the Laws of England. Vol. VI : 1483—1558. Oxford : Oxford University Press, 2003. — 964 p.
11. Blackstone's Criminal Practice 2012 / general editors the right honourable Lord Justice Hooper, professor David Ormerod. — Main vol. — Oxford : Oxford University Press, 2011. — 3069 p.

Материал поступил в редакцию 7 февраля 2017 г.

FAILURE TO REPORT A CRIME (CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION, ART. 2056): THE LEGAL NATURE, CONCEALMENT OF A CRIME AND COMPLICITY IN TERRORISM

KLIMENKO Yuriy Aleksandrovich — PhD in Law, Professor of the Department of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
yuriiklim@yandex.ru
125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

Review. *The article deals with the Art. 2056 "Failure to Report a Crime". The features of corpus delicti are analyzed. It is established that the offence violates the two objects: public safety and justice. Objective party shall act in the form of inaction. Mental element is characterized by fault in the form of direct intent. The legal nature of the crime is identified. Failure to report a crime belongs to a sub institute "the implication in the crime" within the framework of a plurality of persons in the crime. The article solves the questions on differentiation of a crime from concealment of an extremely serious crime (Art. 316 of the Criminal Code of the Russian Federation), as well as classification in cases when the failure to report a crime involves complicity in terrorism. It is concluded that the beforehand promised failure to report a terrorist act constitutes complicity in a crime, subject to the classification under Art. 2051 Part 3 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author comes to the conclusion that the failure to report a crime not listed in the disposition of Art. 2056 of the Criminal Code of the Russian Federation has no public danger and does not entail criminal responsibility.*

Keywords: *failure to report a crime, the implication in the crime, failure to report, concealment of a crime, complicity in a crime, complicity in terrorism, a terrorist act.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Vyshinskij A. Ja. Voprosy teorii gosudarstva i prava. — M., 1949. — 419 c.
2. Galaktionov E. A. Special'nye voprosy souchastija // Jenciklopedija ugolovnogogo prava. — SPb., 2007. — T. 6 : Souchastie v prestuplenii. — С. 483—553.
3. Zhirjaev A. O stечenii neskol'kih prestupnikov pri odnom i tom zhe prestuplenii. — Derpt, 1850. — 145 c.
4. Kistjakovskij A. F. Jelementarnyj uchebnyj obshhego ugolovnogogo prava s podrobnym izlozheniem nachal russkogo ugolovnogogo zakonodatel'stva. Chast' obshhaja. — Kiev, 1891. — 892 c.
5. Kurs sovetskogo ugolovnogogo prava. Chast' Osobennaja. /otv. red. N. A. Beljaev. — L., 1978. — T. 4. — 558 c.
6. Lapunin M. M. Prikosnovennost' k prestupleniju // Obshhaja chast' ugolovnogogo prava: sostojanie zakonodatel'stva i nauchnoj mysli / pod red. N. A. Lopashenko. — SPb., 2009. — S. 442—465.
7. List F. Uchebnyj ugolovnogogo prava. Obshhaja chast'. — M., 1903. — 334 s.
8. Piontkovskij A. A. Kurs sovetskogo ugolovnogogo prava. Chast' obshhaja. — M., 1970. — T. 2 : Prestuplenie. — 516 s.
9. Sharapov R. D. Souchastie v prestuplenii: zakon, teorija, praktika // Lex Russica. — 2016. — № 10. — S. 105—115.